

ЦИВИЛИЗОВАННЫЙ МИР

МЫ ЗА
СВОБОДУ!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МНЕ РЕШАТЬ
С КЕМ
МНЕ СПАТЬ!

Владимир Лежебоков

18+

Владимир Лежебоков

Цивилизованный мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67945010

SelfPub; 2025

Аннотация

2070 год, миром неофициально правят "меньшинства".

Дмитрий Васильев не согласен с тем, что их идеология слишком сильно распространилась, и считает, что все люди равны. После того, как видео со словами Васильева о том, что женщину не стоило выбирать в президенты лишь за её пол, он становится врагом номер 1 для активистов, требующих свободы и толерантности.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

От автора	4
I	5
II	10
III	15
IV	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Владимир Лежебоков

Цивилизованный мир

От автора

Книга не предназначена для того, чтобы кого-то обидеть и оскорбить.

Также книга не претендует на то, чтобы преподавать мораль.

Автор начитался комментариев в просторах интернета про «цивилизованный мир» и, когда выдалось время, написал книгу для юмора (но с щепоткой мысли «на подумать»).

Приятного чтения! :)

I

Жаркий летний день в Москве, время близилось к семи вечера. Улицы были наполнены людьми в разноцветной одежде, и Дмитрий Васильев в чёрных брюках и серой футболке выглядел среди них слишком обычным. В мире, полном уникальных людей, выражающих свою исключительность через «собственный стиль», яркий цвет волос, необычную профессию или вовсе её отсутствие, Дмитрий был словно музейный экспонат времён «отсталых нулевых».

«Отсталые нулевые» стали термином, обозначающим начало двадцатого века, и воспринимались как времена довольно примитивные. Молодое поколение и вовсе считало «нулевые» чем-то далёким и средневековым, а нынешнее время – эпохой цивилизации, хотя, всё ещё недостаточной. О цивилизации говорили везде, а в пример ставился Запад, уже ставший Меккой для «цивилизованных».

Васильев, держа руки в карманах, с опущенной головой пробирался через толпу и остановился у цветочного магазина.

– Странно, что ещё работают, – подумал он.

Многие цветочные магазины обанкротились и закрылись, поэтому сейчас в Москве они встречаются редко.

– Купить или нет? – Задался вопросом Васильев.

Он подошёл к окну и оглядел магазин. Пусто. Покупате-

лей нет.

– Да нет, не куплю. Не так поймут ещё.

Без пяти минут семь он зашёл в ресторан. Свидание было назначено в семь, но Дмитрий пришёл пораньше, чтобы не заставлять девушку ждать.

– Здравствуйте! У вас забронировано? – Спросил хостес.

– Да. На имя Майер. Алисия Майер.

– Пройдёмте за мной, – сказал хостес и повёл его к столику возле окна.

За столиком его уже ожидала девушка с каштановыми волосами. Из-под её жёлтой майки торчали кружева фиолетового бюстгальтера, а загорелое от летнего солнца лицо немногим отличалось от фотографии, которая была на сайте знакомств.

Они, как и миллионы других людей, познакомились в интернете. Она написала ему первой, сама же пригласила на свидание, и сама же его назначила на семь вечера в субботу.

– Привет, – неуверенно произнёс Дмитрий.

– Привет. Садись. Чего стоишь? – Ответила Алисия, видя, как мужчина до сих пор нерешительно переплетается с ноги на ногу.

Дмитрий послушался и сел, и в эту минуту официант принёс меню. Заказ мужчина сделал сразу.

– А ты что будешь? – Спросил он у девушки.

– Я уже заказала, – ответила она.

Когда официант ушёл, он начал перебирать в голове темы,

на которые можно поговорить на свидании. Мысли отвлекли громкие звуки на улице, а уже через минуту за окном пронеслась толпа молодых людей в майках радужного цвета. На руках у всех плакаты с лозунгами, а сами они громко прикрикивали то, что написано на плакатах.

«ДОЛОЙ ГОМОФОБИЮ!»

«МЫ ЗА СВОБОДУ!»

«МНЕ РЕШАТЬ, С КЕМ МНЕ СПАТЬ!»

– Господи, зачем из этого парад устраивать? Спи с кем хочешь, но зачем кричать об этом на всю улицу? – Непроизвольно выпалил Дмитрий.

Девушка, услышав его слова, поменялась в лице, схватила телефон со стола и резко встала.

– Подожди. Ты куда? – Удивился мужчина.

– Не хочу сидеть с отсталым за одним столом. Я зря потратила время на тебя. – Ответила Алисия.

– Но я не из них!

– Я слышала, что ты сказал. Ты типичный гомофоб!

– Нет, я не против геев. Пусть спят с кем хотят. Я просто имел в виду...

Дмитрий попытался подобрать слова, чтобы оправдаться, но если он выскажет действительную свою позицию, его поймут неверно, и это лишь приведёт к скандалу, а, может быть, даже к тому, что он окажется в ток шоу «Голос отсталых». Ведь Алисия легко может отправить информацию о нём в канал на видеохостинге, по которому идёт это шоу.

– Ладно, прости, я неправильно выразился. Конечно, они имеют право устраивать парады, – продолжил он.

Алисия села обратно.

– Хорошо. Дам тебе ещё один шанс. На следующий парад я, кстати, и сама собираюсь пойти.

– А ты, что, тоже лесбиянка? – Спросил Дмитрий осторожным голосом, чтобы снова не нарваться на конфликт из-за того, что его слова покажутся ей неправильно сформулированными.

– Нет, я би. Я могу встречаться как с женщинами, так и с мужчинами. А ты?

– Нет, я не... Я только с женщинами.

– Понятно, – Майер слегка зевнула, как если бы услышала что-то очень скучное.

В ресторане они просидели около часа. Разговоры шли на обыденные темы вроде работы и увлечений. Дмитрий узнал, что Алисия работает директором отдела по связям с общественностью в крупной компании, и поделился тем, что сам он является агентом по недвижимости. На эту новость девушка снова еле заметно зевнула. Когда молодые люди собрались уходить, официант принёс счёт, и девушка потянулась за сумкой.

– Я сам могу оплатить, – сказал Дмитрий, желая поухаживать за ней.

Официант, стоящий возле их стола в ожидании оплаты, косо посмотрел на него.

– Ты что, думаешь, что я не в состоянии заплатить за себя? Я вообще-то директором работаю! – Громко возмутилась Алисия.

– Нет, – снова начал оправдываться Васильев, – конечно, ты можешь. Просто я хотел сделать что-то приятное.

– Мне будет очень приятно, если мы никогда больше не увидимся. Теперь я точно убедилась, что ты из отсталых. И не просто гомофоб, а ещё и сексист!

Она оплатила полный счёт.

– Я в состоянии ещё и за тебя заплатить! А теперь пока!

Алисия Майер ушла с гордо поднятой головой. Официант перед тем, как уйти, тоже осуждающе бросил взгляд на Дмитрия. Сам мужчина поскорее убрался из ресторана, чтобы не испытывать больше стыда и неловкости.

– Да уж, тебе никогда не найти девушку с такими устаревшими взглядами, – говорил Васильев сам себе, шагая по улице. – Ты слишком традиционный для этого мира.

II

Дмитрий в офисе оформлял документы своих клиентов. В помещении гул, все его коллеги гадают, кто победил в выборах. Эту информацию должны объявить через пять минут по федеральному каналу.

Из семи человек, которые баллотировались в пост президента в лидеры выбились двое: Литвинова, которая обещала полную свободу для всех «сексуальных меньшинств», и Смирнов, придерживающийся более традиционных взглядов в вопросе семьи и отношений. Второй в средствах массовой информации популярностью не пользовался, а в социальных сетях появилось множество откровенно высмеивающих его пабликов.

– Не понимаю, кто вообще за Смирнова голосует, – заявила Софи, чернокожая женщина лет тридцати, присев рядом с Дмитрием.

– Те, кто хотя бы анонимно могут выражать своё мнение, – ответил Васильев.

Сам он тоже проголосовал за второго кандидата. Если бы выборы проходили как раньше, он бы ни за что не рискнул поставить свою подпись рядом с фамилией кандидата, которого, казалось, осуждали не только всей страной, но и всем миром, а тех, кто его поддерживает не стеснясь клеймили популярным сейчас словом «отсталый». Во всех кана-

лах в последние несколько недель только и говорили о том, что один из «отсталых» баллотируется на пост президента, и складывалось ощущение, будто все, как единое целое, хотят отдать голос за Литвинову. Но ко всеобщему удивлению, Смирнов и Литвинова набрали одинаковые сорок два процента, поэтому пришлось устроить второй раунд выборов.

К счастью Васильева Дмитрия и других людей, придерживающихся устаревших взглядов или не принимавших ничью сторону в широко обсуждаемых вопросах, голосование проходило в интернете. Нужно было лишь зайти в личный кабинет и поставить галочку рядом с фамилией кандидата. Поэтому за анонимность и за то, что рядом стоящий человек не подглядит, что ты там чиркаешь в своём бланке, можно было не беспокоиться.

– Ну ты то не скрываешь своих взглядов, – не согласилась Софи.

– Только от тебя не скрываю, потому что ты не смотришь косо.

– А с чего мне на тебя косо смотреть, человек ты хороший, – пожала плечами. – Ну всё, начинается. Ты идёшь смотреть?

– Да ну, на что там смотреть, в любом случае узнаю результат, – ответил Дмитрий.

– Ты, конечно, странный! – Заявила коллега.

С Софи они работали вместе уже больше трёх лет и были в хороших дружеских отношениях. Дальше дружбы дело

не заходило, потому что она по последней моде причисляла себя к лесбиянкам и очень этим гордилась. Дмитрий свои взгляды о том, что против ЛГБТ он ничего не имеет, но не понимает тенденции уделять этому вопросу слишком много внимания, выражал перед ней открыто, и она его не осуждала, как многие другие.

– Ну давай, пойдём. Потом займёшься этими своими документами, – сказала она и потянула друга за руку.

Дмитрий поддался и, не хотя, поплёлся за Софи.

Все сотрудники собрались перед плазмой и с ожиданием смотрели на экран. Васильев тоже смотрел, но ожидал скорейшего конца программы, чтобы вернуться к работе. Софи осталась чуть позади него, чтобы записать для социальных сетей, как они всем офисом смотрят результаты выборов. Она вышла в прямой эфир и заговорила голосом телеведущей.

– Мы все собрались, чтобы узнать, кто победил в выборах. Я надеюсь, Литвинова. – Показала скрещенные пальцы. – Сама я, как и другие нормальные люди, голосовала за неё. Напишите в комментариях, за кого отдали свой голос вы. Хотя... уверена, что не за Смирнова.

На экране появилась телеведущая, Александра Решник, которая ещё год назад была Александром Решником, но после смены пола обрела небывалую популярность. Она заговорила строгим голосом.

«Здравствуйте! В эфире «Новости». С вами Александра

Решник. В этом коротком выпуске объявим результаты выборов в президенты, которые закончились буквально час назад. После подсчёта голосов стало известно, что в выборах с отрывом в шесть процентов победил Сергей Смирнов».

Далее телеведущая говорила о том, что Смирнов набрал пятьдесят три процента голосов против сорока семи у Литвиновой, но её уже никто не слушал, так как по офису раздалось громкое фуканье. Кричали не все, многие просто молчали, но гул был оглушающим.

– Это всё потому, что Литвинова женщина! Сексисты голосовали за Смирнова! – Крикнула одна.

– В Америке уже в сорок шестом темнокожая женщина-транссексуал стала президентом, а у нас в семидесятом году до сих пор только одни мужчины страной управляют, – недовольно ответила ей вторая.

– Что, теперь её в президенты выбирать только за то, что она женщина, если не всем нравятся её взгляды, – позволил себе негромкий комментарий Васильев. Среди этого шума его голос не было слышно, и он воспользовался моментом, чтобы высказать своё мнение вслух.

– Результаты сфальсифицированы! – Заявил третий. – Всем понятно, что Литвинова должна была победить. Тех, кто за полную свободу меньшинствам, намного больше!

«Их не больше, они орут громче», – подумал Дмитрий и ушёл за свой стол. – «Какие уж это меньшинства, если половина мира спит с людьми своего пола, а другая половина

боится открывать рот? Видать, не успокоятся, пока окончательно не заткнут», – думал по пути.

Софи, снимавшая происходящее, стоя позади друга, заговорила на камеру, чтобы закончить эфир.

– Вы сами видели реакцию людей. Почти единогласно за Литвинову. Что ж, будем верить, что следующие выборы пройдут честно.

Она выключила камеру и сохранила прямой эфир на своей страничке.

Из тех, кто был за Смирнова, Софи знала только Дмитрия и была твёрдо убеждена, что их меньшинство. Взгляды друга её удивляли, но споров и конфликтов по этому поводу у них не возникало, ведь каждый из них оставлял право другому на своё мнение, а для дружбы было достаточно быть друг для друга интересными.

III

В выходной день Софи позвала Дмитрия в кинотеатр на премьеру фильма, который рекламировался буквально всеми мыслимыми и немыслимыми способами. Фильм уже побил все рекорды в штатах и обещал выйти на первое место по популярности в России. Когда шумиха вокруг выборов стихла, все вокруг только об этом и начали говорить. Васильев остался в стороне от этих обсуждений и на рекламы внимания не обращал.

– Я купила два билета месяц назад, но моя девушка не сможет пойти. – Сказала Софи.

– Фильм американский?

– Да.

– Не пойду.

– Господи, Дима, ты невыносим!

– Я не знаю, что это за фильм, но там по-любому на Землю, в которой есть только один материк – США, напали пришельцы, а доблестная американская армия спасает человечество.

– Нет, не угадал! – Отрезала Софи. – Подожди, как не знаешь, что это за фильм? Это же хит лета!

– Мне и без хитов прекрасно живётся.

– Уффф! Ты реально отсталый.

Софи и Дмитрий, будучи хорошими друзьями и людьми,

склонными к чёрному юмору, разговаривали друг с другом без показной цензуры. Он, не стесняясь, называл её негр-тянкой (для него это слово было лишь термином, обозначающим определённую расу), а иногда «угольком» за цвет кожи, а она из-за белоснежного цвета обзывала его «бледной поганкой» и «подснежником», а в такие раздражительные моменты «отсталым». В таких тонах они разговаривали только когда были наедине, при остальных оставаясь максимально толерантными.

Дмитрий и Софи, на первый взгляд, были из противоположных категорий людей. Он – натурал, она – лесби. Он – за Смирнова, она – за Литвинову. Такие обычно дружбу не заводили, но эти двое каким-то чудом сошлись.

Дружбу они завели после корпоратива, когда оба пешком шагали до дома. Это была глухая ночь, а они, чтобы сократить дорогу, пошли коротким путём через тёмный переулок.

– У тебя только зубы в темноте видны, – сказал Дмитрий.

Он, не подумав, ляпнул то, что видел, и сразу пожалел о сказанном, подумав, что она примет его слова за расизм. Но Софи, к его удивлению, рассмеялась.

– А ты под фонарями светишься, как светлячок.

Дмитрий тоже расхохотался, и оба поняли, что перед друг другом им не нужно строго следить за языком в страхе ненароком обидеть собеседника.

– Как так случилось, что ты не обижаешься на такие сло-

ва?

– А чё мне обижаться. Родилась я такой. Не могу же я теперь белизной умываться.

Дмитрий снова рассмеялся.

– А ты смешная.

– И ты тоже интересный. С тобой весело.

Мужчина после этих слов внезапно поцеловал свою коллегу, та секунды на три застыла от неожиданности, потом оттолкнула его.

– Что ты делаешь?!

– Прости! – Быстро оклинулся Васильев. – Я подумал, что я тебе нравлюсь.

– Ты мне нравишься. Но только как человек. А в сексуальном плане меня женщины привлекают.

– Ааа, прости, – закрыл лицо рукой от стыда.

– Да нормально всё. Забудем. Давай лучше ты ответь, как ты не подался в расисты, как многие подснежники.

Идти в одну сторону им было ещё минут десять, поэтому Дмитрий только обрадовался идее сменить тему и сделать вид, будто ничего не было.

– В два или три года мама первый раз повела меня в садик, и я первый раз в жизни увидел там девочку чёрненькую. Для меня это так необычно было. Я вытянул указательный палец в её сторону и закричал «Мам, она такая чёрная!». Я ничего плохого не имел в виду, но мама мне тот палец чуть пополам не сломала и сказала «В мире бывают только два типа людей:

хорошие и плохие. Понял?!».

– Хорошая мама. Всем бы таких.

– Да уж. Тем, кто занимается сортировкой людей по каким-то там признакам, просто по голове не стучали.

Софи и Дмитрий ехали в кинотеатр.

– Предупреждаю, – сказала женщина, – там будет негр-тянка-лесби-транс.

– Я как-то видел фильм про Русалочку, которую играет чернокожая актриса. Русалочку, которая живёт под водой, куда не попадает солнечный свет, а значит, она по логике никак не может быть загорелой! Так что теперь меня ничё не удивит.

Друзья вышли, посмотрев фильм. Софи почти плакала, а Дмитрий вышел раздражённым, но одновременно весёлым.

В фильме было всё: африканка-лесбиянка-транссексуал; мужчина, ставший женщиной и встречающийся с женщиной; женщина, ставшая мужчиной; женщина, любящая иметь своего мужа в попу с помощью straponа и многое другое. Они, по новой классике двадцать первого века, боролись с общественным мнением «отсталых», которое их осуждало, и вышли победителями в этой битве.

– Всё равно не понимаю, зачем пихать это ВСЁ в один фильм? Не, ну пускай люди делают в своей постели и со своими телами всё, что им в голову взбредёт. Это их дело. Но

зачем ВСЁ в один фильм, и рекламировать это из всех щелей?! Это уже пропаганда, будто всё в мире так и должно происходить.

– Но ведь, такие фильмы нужны, – ответила Софи. – Они дают осознание, что нужно принимать человека любым.

– По-моему, это, наоборот, разъединяет. Чем больше говорят о различиях, тем сильнее обращаешь на них внимание. Люди уже лет тридцать назад перестали смотреть косо и на геев, и на лесбиянок, и на всех остальных, а они всё ещё свои права качают, и это ещё сильнее раздражает.

– Конечно, качают, они хотят, чтобы их принимали.

– Вот ты когда-нибудь стеснялась говорить, что ты лесби?

– Нет.

– А мне вот ссыкотно говорить, что я против гей-парадов.

Во дворе две тысяче семидесятый, вроде вторая половина двадцать первого века, цивилизованный мир и всё такое, а быть «натуральным» не модно и стрёмно, а сказать что-то против ЛГБТ так вообще опасно. Европа пришла в Россию!

Софи выслушала друга и весело рассмеялась.

– Ты такой смешной, когда злишься.

– Тебе смешно, а я девушку не могу найти в свои тридцать шесть. Для всех я какой-то не такой, угнетение в обратную сторону пошло. Хоть проститутку заведи, с ними то ещё можно почувствовать себя мужчиной.

– Ну так, заведи. – Сказала с серьёзным лицом.

– Уже подумываю, – ответил так же серьёзно.

К ним Дмитрий тоже относился нормально, и время от времени пользовался услугами. Это не его дело, что там другие люди делают со своим телом и со своей жизнью. Если они не вредят другим, то люди вольны делать всё, что им заблагорассудится – рассуждал он. Люди бывают только двух типов: хорошие и плохие.

На смартфон Софи пришло уведомление.

– Ну ладно, пока, такси меня ждёт. – Сказала она, посмотрев на экран.

– Пока.

Васильев, идя к своему автомобилю, обдумывал просмотренное.

– Я когда-нибудь по приколу сниму свой фильм, – сказал сам себе. – Понапишаю туда трансов, геев и всех, кто сейчас в моде, и выпущу как абсолютно абсурдную пародию на американ попьюлар фильм. Выпущу, конечно, под каким-нибудь другим именем. Например, Львица Толстая... Сьюзен Квин... О'Бама из Барака... Ангел Меркантильный... В Усурийск Вон Дуй Бляйэн... Олух Чтолец... Ай, придумаю.

Сев на такси, Софи проверила социальные сети.

Нифига себе! – Заорала на весь салон автомобиля.

Её видео с того дня, когда объявили результаты выборов, внезапно стало популярным и набрало больше миллиона просмотров. Каждую секунду это число только увеличивалось, как росло и количество лайков и комментариев. Софи зашла почитать, что пишут под её постом.

Самый популярный комментарий: На 05:49 сзади стоит отсталый. Прислушайтесь, что говорит этот урод.

Ответ на этот комментарий: Слишком шумно, ничего не слышу. Чё он говорит?

Ответ на ответ: Что женщины не годятся в президенты.

Другой ответ на ответ: Что люди ненавидят ЛГБТ и не хотят дать им свободу.

Софи, ужаснувшись, отмотала комментарии вниз.

Где-то в конце единичный комментарий с фейкового аккаунта: Ауууу! Людии! Он просто сказал, что нельзя ставить человека в президенты ТОЛЬКО ЛИШЬ за пол, и некоторым могут не нравиться взгляды Литвиновой.

Ответ на этот комментарий: ещё один из подземелья.

IV

Через два часа после выхода из кинотеатра в личный кабинет Дмитрия пришла повестка в суд. Вытаращив глаза, он смотрел на экран и не мог понять, за что. «Обвинение в домогательстве» – написано в повестке. Но он ни до кого не домогался. Прокрутив в воспоминаниях все происшествия, он вспомнил недавний «инцидент».

– Блять! – Воскликнул машинально.

При просмотре фильма он хотел спросить что-то у Софи, и чтобы привлечь её внимание, не отрывая взгляд от экрана, потянулся к «ней».

– А почему у него... – начал говорить и, забывшись, погладил по руке человека, сидящего справа, вместо Софи, которая сидела слева от него.

– Эй! – Рассердилась женщина, до которой он дотронулся. – Убери руки извращенец! Облапать меня решил, пока темно?

– Простите, – улыбнулся Дмитрий, заметив, что это чужой человек.

Уже через два часа он получил повестку. Такие вопросы решались неотлагательно и очень строго. Бывали даже случаи, когда людей вытаскивали из самолёта и из аэропорта прямиком увозили в зал суда.

– Даааа, – протянул Васильев, – я слышал, раньше мужчи-

ны действительно могли приставать к женщинам, и у тех не было достаточно прав, чтобы от этого отгородиться. Изменились времена. Из крайности в крайность, ёптвую. Неужели нельзя найти середину, где одни к другим относятся с уважением?

Ничего не возникает просто так, и обижая кого-то сразу нужно готовиться оказаться обиженным. Сначала одному дают меньше прав, чем другим, потеряв терпение, те придумывают «равенство», со временем это понятие перерастает в превосходство первых над вторыми, и через два-три поколения всё уже ровно наоборот: у вторых прав больше, чем у первых. На середине останавливаться никто не умеет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.